

Глава 112.

Как сказал человек, высокомерие Саньпана игнорировалось как барменами, так и официантами.

Из-за этого ему стало скучно и Саньпан потерял свой интерес. Он встал со стула и начал хвастаться своим достижением: «Слушай, слушай, то, что я нашел в джунглях невероятно ценно, потому что я нашел какое-то насекомое, которое только развилось...»

Саньпан все еще щеголял, и это привлекло внимание однорукой женщины, у которой был нос крючком. Она поддерживала ее подбородок другой рукой, прислушиваясь к тому, что рассказывали о человеке, который остался в ее сердце.

В то же время.

В джунглях происходило что-то напряженное.

Отряд попал в ловушку, а некоторые из членов были связаны веревками, которые были захоронены под сухими листьями на земле. Все пойманные были подвешены вверх ногами, и они начали кричать от страха.

"Что!"

«Ах!»

"Что это?"

Эти люди кричали.

«Кто-то развяжите нас! Кто поставил эту ловушку? Какова черта!» Человек весел между ветвями, крича своим товарищам под ним. «Освободите меня! И так уже плохой день, когда ты теряешься в джунглях ночью».

«Эй, кто-нибудь ответьте мне!»

Те мужчины, которые висели вверх ногами, могли видеть только красные и синие цвета через оптические очки, которые они купили в институте.

Взглянув сквозь окутанный красный туман, их друзья не смогли мгновенно их спасти от ловушки, но остановились, как будто их насторожило что-то.

«Эй, я сказал ...»

Эти люди торопили других, но затем из-под земли выскочили несколько луковичных кусков. Вид какого-то животного, у которого был странный вид, выкарабкался из одного из комков, потом другого, другого.

«Что-то происходит из-под земли!»

Те, кто стоял на земле, были заколоты организмами, которые возникли снизу. Их высота была до живота взрослого человека.

«Монкаты! Это монкаты! Беги! Беги!» - крикнул наемник, направив свой повторитель на них. Некоторые из этих жестоких животных, у которых были тела обезьян с крысиными лицами и

когтями, были немедленно расстреляны.

Однако монакаты были бесстрашными и одержимыми борьбой. Они не скорбели о смерти своих спутников, но были взволнованы кровью. Они скрипели еще громче, бросая свои деревянные копьа на наемников, и эти сырые оружия проникли через грудь одного мужчины.

«Не прикасайтесь к их копьам! Они отравлены!» Человек, который знал о монакатах, призывал к уходу. «Бегите! С ними не так легко справиться», - крикнул мужчина, убегая.

Тем не менее, монакат бросил предмет похожий на фрукт и ударил его в грудь.

Плод взорвался при ударе, выпустив изнутри зеленый туман. Человек не мог не вдохнуть немного тумана от шока и страха, а затем упал в обморок.

Монакат, попавший в цель, скрипел от гордости.

Те, кто висел вверх ногами, воздерживались от крика, вместо этого они наклонились, чтобы дотянуться до своих кинжалов, которые были спрятаны в сапогах, чтобы разрезать веревки. Тем не менее, деревянные копьа посыпались на них, царапая их кожу при прохождении мимо. Все наемники начали подергиваться, яд вошел в их системы.

Для тех, кто был на земле, борьба с монакатами не была приятной - они ушли в джунгли, уклоняясь от копий.

Лидер монахов снова громко завизжал, когда увидел людей, бегущих во всех направлениях. Его подчиненные следовали команде, спрыгивая с деревьев на землю. Они скользили по препятствиям, размахивая между кустами с большой скоростью. Монакаты, несомненно, были гораздо более гибкими, чем обезьяны до апокалипсиса.

По-видимому, люди были в невыгодном положении, когда соревновались в скорости. Кроме того, даже сейчас они могли видеть только на два метра дальше с оптическими очками, в то время как монакаты были одарены ночным зрением.

Наемники просто не могли уйти от своих преследователей.

Было сильное несоответствие в силе, учитывая, что одна сторона бежала с ограниченным зрением и скоростью.

Таким образом, наемники рухнули один за другим от деревянных копий, брошенных из-под головы.

Все больше и больше монакатов присоединилось к этой человеческой охоте.

Бесконечный шуршащий звук со всех сторон сломал последний нерв выживших наемников.

«Брат, мы умрем».

Один из оставшихся в живых бежал медленнее и медленнее, в конце концов остановился со слезами на глазах, всхлипывая.

«Не плачь, папа сказал нам, что мы никогда не должны бояться природы». Другой тоже остановился. Он выбросил свой повторитель, вытащив несколько гранат. «Здесь мы должны взять с собой некоторых из этих ублюдков, и мы должны показать им, что с людьми тоже нелегко справиться».

«Брат ...» Мальчик, которому, казалось, всего восемнадцать лет, взял гранаты из руки брата. Он стиснул зубы, чтобы поднять настроение, повторив: «Страх более страшен, чем смерть, страх более страшен, чем смерть. Папа сказал нам, что страх более страшен, чем смерть. Я не боюсь, я не боюсь».

Он снова и снова бормотал про себя, пока его лицо не покраснело от волнения. Когда он собирался вытащить чеку, чтобы запустить гранату, в джунглях раздался оглушительный звук.

БУМ!

Шум должен был быть произведен оружием тяжелого калибра, а оружие означало, что кто-то его использовал. Мальчик, который услышал выстрел, опустил руку, держа гранату, словно схватил спасательную соломинку.

Глубокий голос исходил от источника выстрелов.

"Не спеши"

Это было всего лишь два слова, но они дали надежду мальчику. Он убрал гранату и снова взял повторитель. Глубокий голос этого человека исчез, но его заменил другой шуршащий звук.

Шум был иным, чем тот, что делали монкаты. Хотя нечто звучало так, как будто у него был больший размер тела, он был гораздо более подвижным. Массивный ангел пролетел по лесу.

Когда эта подвижная фигура делала короткие остановки, раздавались крики, издаваемые монкатами.

Когда мальчик услышал вопль в восемнадцатый раз, это означало смерть восемнадцатого монката, человека, спустившегося с короны дерева, внезапно появился перед мальчиками.

Человек, одетый в форму камуфляж, был невыразительным. Он не носил оптические очки и принес в руке живого монката.

Он поднял монката вверх, выпрямив руку. Словно предупреждая зловещих животных, которые все еще прятались в короне дерева, мужчина сжал шею монката, заставив его потерять способность сопротивляться.

Пока человек показывал свой трофей в воздухе, наемный мальчик заметил, что он достал свой гигантский пистолет, указывая на голову монката. Как будто все это произошло в замедленном темпе, мальчик увидел, как палец человека нажал на курок, и пуля необычного размера выскочила из дула.

БУМ!

Пистолет зарычал, и голова монката взорвалась, как разбитый арбуз.

Писк!

Свидетели жестокого суждения сбегали от ярости и страха.